

Во вторник утром было занятие по заклинаниям. Человек, который преподавал заклинания, был необычно маленьким волшебником, профессором Флитвиком. Во время занятия ему приходилось стоять на стопке книг, чтобы дотянуться до стола.

В начале первого занятия он достал классный журнал и вызвал его. Когда он прочел имя Гарри, то вскрикнул от волнения, рухнул на пол и исчез.

Каждую среду вечером они наблюдают в телескопы за небом и изучают названия разных звезд и траектории планет.

Три раза в неделю их водила коренастая ведьма по имени Спраут в теплицу за замком, чтобы изучать травологию, учиться выращивать эти экзотические растения и грибы и понимать их применение.

Не знаю почему, но от этого занятия Тьера приходила в необычайный восторг.

Гарри заметил, что, как только заканчивалось занятие, Тьера бежала за профессором Спраут и задавала вопросы.

Поначалу профессор Спраут отвечала с радостью на лице, но постепенно в тоне этой доброй толстой ведьмы Гарри стал чувствовать нотки беспомощности.

Наверное, самым скучным предметом была история магии, и его преподавал единственный из призраков. Ведь профессор Биннс заснул в гостиной факультета перед камином и забыл принести свое тело на занятие следующим утром, а профессор Биннс был действительно очень стар.

Во время занятия профессор Биннс монотонно бубнил, а ученики корябали имена и даты, путая злодея Меррика с чудачком Уриком.

Даже Тьера на этом занятии была не так серьезна, как на других предметах. Сидевшая рядом с Гарри Тьера читала книгу под названием "Введение в алхимию", чем приводила Гарри в недоумение.

Так как занятие было очень скучным, Гарри не взял с собой других книг, а книгу Тьеры он читать не мог.

Поэтому Гарри лег на стол на бок и стал разглядывать Тьеру.

Тьера была очень красивой.

Гарри должен был признать, что в этом возрасте, когда все дети были чумазыми и

неряшливыми, у Тьеры всегда были тщательно причесаны волосы, а лицо было чистым, как у красивой фарфоровой куклы.

Скорее как когда она читает, подумал Гарри.

Обычно у Тьеры чуть приподняты уголки губ, легкая улыбка.

Но когда она сосредотачивается на чтении, лицо ее мгновенно делается безучастным, даже слегка жестким.

И только тогда Гарри обнаружил чудачества Тьеры за чтением.

Кроме того, что Тьера все время смотрела в книгу, ее рука как бы бегала по каждой строчке, по каждому слову в книге.

— Раз уж тебе так скучно... — Тьера внезапно подняла голову, вытащила из сумки с десяток аккуратно сложенных пергаментов и расстелила их на парте Гарри.

— А ты запомни вот этот конспект по зельям, — сказала Тьера. — Это я за месяц летних каникул свела воедино некоторые общие сведения. В пятницу у нас будет урок зельеварения, а поскольку мы с магией до этого не сталкивались, то тебе придется постараться больше других.

— Безоар? Безоар? Что это такое?

Хотя конспекты Тьеры были очень краткими и почерк был аккуратным, каждый пункт знаний занимал одну строку, между строками были огромные интервалы, а разные ключевые моменты выделены разными цветами чернил.

Все равно Гарри кружилась голова.

Однако были и интересные сведения. Например, сочетание порошка из корня нарцисса и полыни может дать мощное снотворное, что называется водой жизни и смерти.

Гарри задумался, не угостить ли таким зельем своего кузена Дадли, а потом солгать ему, что это газированный напиток.

В пятницу уже почти наступило, и Гарри с Роном, не заблудившись в подвижных лестницах, наконец нашли путь в столовую на завтрак.

— Какие у нас сегодня уроки? — спросил Гарри Рона, добавляя сахар в хлопья.

— Два занятия по зельям со слизеринцами, — сказал Рон с набитым маслом ртом, а Тьера с Гермионой читают книги. Если у Гарри и Рона возникали проблемы с уроками, они с удовольствием отвечали, но отвечать на такие вопросы не будут.

Снейп – декан факультета Слизерина. Все говорят, что он благоволит к своим ученикам. Сейчас мы можем проверить, так ли это.

«Надеюсь, что и профессор Макгонагалл будет благоволить нам», – сказал Гарри. Профессор Макгонагалл была деканом факультета Гриффиндор, но завалила их домашними заданиями еще вчера.

В этот момент пришла почта.

Гарри уже привык к этому. Но когда он завтракал в свой первый день, несколько сов внезапно залетели в столовую, что действительно его напугало.

Эти совы летали вокруг обеденного стола, пока не находили своих хозяев и не бросали им письма или посылки на колени.

Тира молча запихивала в рот остатки жареного яйца, а Гермиона уже выпила стакан сока, стоявшего рядом с ней, когда услышала, как закричала первая сова. Они не давали совам приседать на них.

Пока что Хедвиг ничего не приносила Гарри.

Иногда она залетела и клюнула Гарри в ухо, прося кусочек тоста, а затем улетала в совиный домик и спала там вместе с другими совами на территории Хогвартса.

Но на это утро она порхала между блюдом с джемом и сахарницей и положила записку на тарелку Гарри. Гарри немедленно развернул ее.

Она была написана очень небрежным почерком:

Дорогой Гарри,

Я знаю, что у тебя нет занятий пятничным вечером. Не мог бы ты прийти ко мне попить чаю около трех часов дня? Я бы хотел узнать, как ты провел эту неделю. Отправь ответ с Хедвиг.

Хагрид

Гарри взял перо у Рона и поспешно написал на обратной стороне записки:

«Хорошо, я буду очень рад, до скорой встречи».

А затем отпустил Хедвиг.

К счастью, Гарри все еще надеялся выпить с Хагридом чаю, потому что урок зельеварения был самым противным предметом, который когда-либо посещал Гарри в Хогвартсе.

На торжественном ужине Гарри чувствовал, что профессор Снейп не любит его. Но в конце первого урока зельеварения он понял, что ошибался.

Профессор Снейп не любил его – он ненавидел его.

Уроки зельеварения проходили в темном подвале Хогвартса.

Было холодно и сыро. Вдоль стен стояли ряды стеклянных колб, а в них – трупы расчлененных животных.

Снейп, как и Флитвик, взял журнал, как только вошел в класс, и, как Флитвик, он остановился, когда услышал имя Гарри.

«О, да», – прошептал Снейп. «Гарри Поттер, это наш новичок! Громкое имя».

Гарри всегда считал, что в тоне Снейпа была нотка сарказма.

«Вы здесь для того, чтобы изучить точную науку и строгое мастерство приготовления зелий». Голос Снейпа был почти шепотом, но все слышали каждое его слово.

Как и профессор Макгонагалл, профессор Снейп обладал способностью держать класс под контролем, не напрягаясь.

«Поскольку здесь нет глупых маханий палочкой, многие из вас не поверят, что это магия. Я не жду, что вы по-настоящему оцените красоту медленно кипящего котла с белым паром и благоуханием, что вы действительно поймете это сумасшедшее, ослепляющее волшебство жидкости, текущей в наших венах... Я могу научить вас, как повысить свой авторитет, сварить славу и даже избежать смерти, но для этого нужно быть, вы не из тех идиотов, которых мы часто встречаем».

После своего захватывающего вступительного слова класс затих.

Гарри и Рон подняли брови и обменялись взглядами.

Гермиона Грейнджер почти придвинулась к краю стула, наклонилась вперед, стремясь доказать, что она не дура.

Из всего класса, похоже, только Тира оставалась невозмутимой, такой же спокойной, как безликая фарфоровая кукла.

«Поттер!» - внезапно сказал Снейп, - «что я получу, если добавлю порошок корня нарцисса в настой полыни?»

<http://tl.rulate.ru/book/104593/3841735>